

В ЭТОЙ СВЯЗИ необходимо вспомнить еще одну Работу Штерны «Не только любовь». Музыка не только включает в себя стилистические достижения композитора, но и несет в себе огромный эмоциональный заряд, который способен влиять на слушателя, а в некоторых случаях и на зрителя. В связи с этим хотелось бы отметить еще одну Работу Штерны «Не только любовь» — современная музыкальная драма. В ней Штерн использовал все возможности музыкального языка, чтобы создать произведение, которое бы не только развлекало, но и воспитывало. В этой драме Штерн использовал все возможности музыкального языка, чтобы создать произведение, которое бы не только развлекало, но и воспитывало.

Музыкальная драма — это особый вид музыкального произведения. Она требует от композитора не только высокого музыкального таланта, но и глубокого понимания драматургии. Штерн в своей драме «Не только любовь» достиг этого, создав произведение, которое является истинным шедевром музыкального искусства.

Музыкальная драма — это особый вид музыкального произведения. Она требует от композитора не только высокого музыкального таланта, но и глубокого понимания драматургии. Штерн в своей драме «Не только любовь» достиг этого, создав произведение, которое является истинным шедевром музыкального искусства.

ДАЙТЕ КУЛЬТУРУ КЛЮЧАМ!

Приказано, что мы, не будучи профессионалами, не должны высказывать свое мнение о культуре. Но мы хотим сказать, что культура — это не только искусство, но и наука, и техника, и спорт. Мы хотим, чтобы культура была доступна каждому человеку.

Культура — это то, что делает человека человеком. Это его образование, его воспитание, его развитие. Мы хотим, чтобы культура была доступна каждому человеку.

Культура — это то, что делает человека человеком. Это его образование, его воспитание, его развитие. Мы хотим, чтобы культура была доступна каждому человеку.

ОПЕРЕ. С ЛЮБОВЬЮ

И вот через несколько лет «Не только любовь» получила великое воплощение в учебном театре ГИТИСа. Оказалось, что огромные силы ГАБТа и Новосибирской оперы даяк, создавали это произведение. В нем воплотилась вся любовь композитора к своему искусству.

Музыкальная драма — это особый вид музыкального произведения. Она требует от композитора не только высокого музыкального таланта, но и глубокого понимания драматургии. Штерн в своей драме «Не только любовь» достиг этого, создав произведение, которое является истинным шедевром музыкального искусства.

ИДЕТ СМОТР...

АТМА-АТА (Наш соб. пер.). Заключается сотрудничество народных театров и драматических коллективов в Казахстане. В нем приняли участие 750 артистов коллективов, объединяющих 150 тысяч зрителей. На заключительном этапе соревнования состоялось театральное шоу.

Валентина Рыбалко и Валентина Кутува (справа) занимаются в Мариинском музыкальном училище. В театре готовит преподаватель солистка музыкального театра Валентина Кутува — старший артист инструментального ансамбля Мариинского театра. Учительница старших курсов помогает самодеятельным коллективам фотовидеопленки. Фото Ю. Сидорова (ТАСС).

Музыкальная драма — это особый вид музыкального произведения. Она требует от композитора не только высокого музыкального таланта, но и глубокого понимания драматургии. Штерн в своей драме «Не только любовь» достиг этого, создав произведение, которое является истинным шедевром музыкального искусства.

Музыкальная драма — это особый вид музыкального произведения. Она требует от композитора не только высокого музыкального таланта, но и глубокого понимания драматургии. Штерн в своей драме «Не только любовь» достиг этого, создав произведение, которое является истинным шедевром музыкального искусства.

Музыкальная драма — это особый вид музыкального произведения. Она требует от композитора не только высокого музыкального таланта, но и глубокого понимания драматургии. Штерн в своей драме «Не только любовь» достиг этого, создав произведение, которое является истинным шедевром музыкального искусства.

«ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ» № 3

ЭТОТ номер «Театральной жизни» посвящен театру. В нем мы расскажем о последних событиях в театральном мире. Мы расскажем о новых постановках, о талантливых артистах, о проблемах театрального искусства.

Музыкальная драма — это особый вид музыкального произведения. Она требует от композитора не только высокого музыкального таланта, но и глубокого понимания драматургии. Штерн в своей драме «Не только любовь» достиг этого, создав произведение, которое является истинным шедевром музыкального искусства.

Музыкальная драма — это особый вид музыкального произведения. Она требует от композитора не только высокого музыкального таланта, но и глубокого понимания драматургии. Штерн в своей драме «Не только любовь» достиг этого, создав произведение, которое является истинным шедевром музыкального искусства.

Музыкальная драма — это особый вид музыкального произведения. Она требует от композитора не только высокого музыкального таланта, но и глубокого понимания драматургии. Штерн в своей драме «Не только любовь» достиг этого, создав произведение, которое является истинным шедевром музыкального искусства.

ОДЕЖДА ДЛЯ БОГИНЬ

Прекрасно дано не только талантом, но и вкусом. В этой статье мы расскажем о моде, о тенденциях, о том, как выбрать одежду, которая подчеркнет ваши достоинства.

ЗАВТРА ДРЕВНЕГО ГОРОДА

Возвращаясь к истокам культуры, мы находим много интересного. Мы расскажем о древних городах, о их истории, о их культуре, о их искусстве.

Возвращаясь к истокам культуры, мы находим много интересного. Мы расскажем о древних городах, о их истории, о их культуре, о их искусстве.

Возвращаясь к истокам культуры, мы находим много интересного. Мы расскажем о древних городах, о их истории, о их культуре, о их искусстве.

«ЕСЛИ ВАМ УЖЕ ШЕСТНАДЦАТЬ»

Для подростков это не просто журнал, это источник информации, это место, где можно найти ответы на свои вопросы. Мы расскажем о жизни, о любви, о дружбе, о том, как стать успешным человеком.

ИСКУССТВО КНИЖНОГО ЗНАКА

Книга — это искусство. Это искусство слова, это искусство мысли. Мы расскажем о том, как выбирать книгу, о том, как читать, о том, как использовать книгу в своей жизни.

Книга — это искусство. Это искусство слова, это искусство мысли. Мы расскажем о том, как выбирать книгу, о том, как читать, о том, как использовать книгу в своей жизни.

Книга — это искусство. Это искусство слова, это искусство мысли. Мы расскажем о том, как выбирать книгу, о том, как читать, о том, как использовать книгу в своей жизни.

НОМЫ

Ваше имя в списке знаменитостей. Мы расскажем о том, как стать известным, о том, как добиться успеха, о том, как изменить свою жизнь.

Из «Лекции РЕЦЕНЗЕНТА

МУЗЫ НЕ МОЛЧАТ...

Да, конечно, все это уже было... музыкально-постановочный спектакль... музыкальные спектакли...

Музыка не молчат... музыкальные спектакли... музыкальные спектакли...

ТАЛАНТ ВИДЕТЬ

Извечная тяга человека к прекрасному... талант видеть... талант видеть...

Талант видеть... талант видеть... талант видеть...

ПОСТУРАМПЫ

Маленький, бывший «защитник»... Постурампы... Постурампы...

Постурампы... Постурампы... Постурампы...

КАРГА ПЕРВОГО РАНГА

Странное это представление... Карга первого ранга... Карга первого ранга...

Карга первого ранга... Карга первого ранга... Карга первого ранга...

Карга первого ранга... Карга первого ранга... Карга первого ранга...

НА ПЛЕНУМЕ правления Союза художников СССР... На пленуме правления Союза художников СССР...

В своем докладе «За социальную остроту искусства социалистического реализма»... В своем докладе «За социальную остроту искусства социалистического реализма»...

Пять лет в Москве не было выставок молодых художников... Пять лет в Москве не было выставок молодых художников...

ТЕМА молодых горело... Тема молодых горело... Тема молодых горело...

художников и обшную работу... художников и обшную работу... художников и обшную работу...

Искусство всех восточных эпох... Искусство всех восточных эпох... Искусство всех восточных эпох...

В непосредственной связи с проблематикой, касающейся творческого поиска молодых... В непосредственной связи с проблематикой, касающейся творческого поиска молодых...

ЧТО ЖЕ СДЕЛАНО творческими союзами и органами культуры... Что же сделано творческими союзами и органами культуры...

обсуждения в Московском объединении художников... обсуждения в Московском объединении художников...

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО не случайно занимает все более прочные позиции в мировой художественной культуре... Советское искусство не случайно занимает все более прочные позиции в мировой художественной культуре...

ПЛЕБЕДЕВ особо остановился на том, как аппарат буржуазной пропаганды ведет систематическую злобную кампанию против русского искусства... Плебедев особо остановился на том, как аппарат буржуазной пропаганды ведет систематическую злобную кампанию против русского искусства...

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ... Пятидесятилетие... Пятидесятилетие...

ХУДОЖНИКИ Урала готовились к юбилейному году... Художники Урала готовились к юбилейному году...

Плотно Н. Симонова называется в Приложении Урала... Плотно Н. Симонова называется в Приложении Урала...

Многие художники стремятся воплотить подлинно значительное творчество... Многие художники стремятся воплотить подлинно значительное творчество...

Многие художники стремятся воплотить подлинно значительное творчество... Многие художники стремятся воплотить подлинно значительное творчество...

Плотно Н. Симонова называется в Приложении Урала... Плотно Н. Симонова называется в Приложении Урала...

Многие художники стремятся воплотить подлинно значительное творчество... Многие художники стремятся воплотить подлинно значительное творчество...

Многие художники стремятся воплотить подлинно значительное творчество... Многие художники стремятся воплотить подлинно значительное творчество...

Многие художники стремятся воплотить подлинно значительное творчество... Многие художники стремятся воплотить подлинно значительное творчество...

рядом с интересным собеседником

СОВСЕМ не так, как вышло, представляется мне сначала эта беседа. Я шла к Юрию Георгиевичу АНДРЕЕВУ, заведующему отделением областной психоневрологической больницы, привлеченным необычайно сочетанием специальностей, которыми владеет этот человек...

Я бы поостереглась от таких решительных высказываний. Все аксиомы по опыту знаю, что никакими проповедями, никакими устрашающими перспективами не образуются здоровые личности. Он, может, переубедится на какое-то мгновение, скажет: все баста, а на другой день снова отравится искать дело на выживание...

Полного паразитизма и социальной деградации. — А разве не бывает так, что беда, неудача, горестные переживания становятся не мимолетными, а истинной причиной выживания? — Я говорю: не об исключенных, а об общем правиле, а правило именно таково. Тяжелых моментов в жизни каждого человека немало. Но ведь не все алкоголики агрессивны...

Терпеть вкус к жизни, умение радоваться тому, что она приносит. Поэтому, кроме физической абстиненции — потребности отравленного организма в яде, которую мы стараемся снять и снимаем в клинике, — возникает и моральная абстиненция, причина множеству рецидивов. Человек возвращается к пьянству, потому что для него это единственный путь примирения с собой и с действительностью.

Мне не хотелось бы сейчас говорить о различных психосоциальных факторах, благоприятствующих алкоголизму. Во-первых, это жесткая и непосильная нагрузка — и без того достаточно тяжелой, утруждающей, вопреки очевидности: «я пьян, потому что ты нервный». Будем сейчас исходить из того, что большинство пьяниц до знакомства с вином отличались несомненной психической полноценностью и устойчивостью.

Я уже говорил о том, что эгоизм, эгоцентризм, безответственность становятся непреодолимыми качествами алкоголика. Можно, по-видимому, сделать и обратный вывод: эгоцентризм, себялюбие, с неразвитым чувством долга люди больше, чем кто-либо другой, предрасположены к пьянству. Можно говорить о моральных предельных значениях.

Пьяным любят говорить о переживаниях, о трагедиях, плакать на ходу. Но у меня на памяти множество случаев, когда в лапах чье-то змия оказывались люди вполне благополучной жизни — такие, благоустроенные обыватели, замкнувшие круг своих интересов четырьмя стенами своего комфортабельного жилища. Пустота жизни, отсутствие ярких впечатлений, стремление вперед — еще одна безоблачная предельная граница, так же как богатая духовная и трудовая жизнь — в извращенной мере гарантия против него.

злю

Каждый, вот с чего началось мой собеседник, сказал, что это, конечно, алкоголь, но не объясняет, чем поверг меня в немалое изумление.

Как же, Юрий Георгиевич? Не говоря даже о законодательных мерах, принимаемых против алкоголизма, — сколько статей, сколько популяризаторских брошюр посвящено этому прискорбному предмету? И лекции, и плакаты, и обязательные фотопортреты. И этого, вы считаете, все же недостаточно?

Иногда на первый план выдвигаются то утешения, которое в основном принадлежит окружающим, в конечном счете — обществу.

Беда безделья, а почва была подготовлена уже заранее. — Вы говорите о своих пациентах — о людях, которым поставлен диагноз хронического алкоголизма, которые нуждаются в медицинской помощи. Это уже заключительный этап процесса. А в какой момент становится заметными изменения личности?

Если вы сумеете еще в самом раннем этапе разглядеть способности своего ребенка, если вам удастся разбудить в нем активные духовные интересы, воспитать его нравственно и интеллектуально закаленным, можете быть спокойны за его будущее: эта беда его не постигнет.

Есть еще один мощный союзник у алкоголизма: бытовая традиция. Как бороться с этим? — Я знаю, и не знаю, сколько мне известно, но это, надо бы, ведь вполне хроническим алкоголиком и вполне уравновешенным гражданином, привычки выпивать «по случаю» (парадизма, приезда родных, похода в гости, покупки новой вещи и так далее до бесконечности) перерождают в проступки — различные лишь количественно.

С тем и подрастает дети. — Я уже говорил о худших, преступных семьях, где маленьких детей под влиянием — а в двадцать лет из них выходят полные духовные инвалиды, безразличные и непоправимые казны. Но и выходящая за бесконечными продолжениями «волынка» со стороны ребенка очень рано привыкает считать питейный ритуал чем-то неотделимым от «жизни» жизни. Если только картина полного истребления, отражающая детство, не вызывает органического отравления к вину. Но это, к сожалению, не так часто случается.

Обычно на первый план выдвигаются то утешения, которое в основном принадлежит окружающим, в конечном счете — обществу.

Иногда на первый план выдвигаются то утешения, которое в основном принадлежит окружающим, в конечном счете — обществу.

Почему-то очень часто, очень часто говорят о нас, о таком или ином спутнике алкоголизма, как снижении потенции. А ведь это источник великого множества трагедий. Чувство неполноценности болезненно обостряет реальность, доходящую часто до полной апатии — алкогольного бреда ревности.

Чем больше интеллект, тем богаче натура, тем кошмарнее катастрофические последствия пьянства. Хотя на глаза, может быть, менее заметны. Каким-то часто рефлекторным образом способам долгого время создавать видимость духовной наполненности, интенсивной внутренней жизни. Но нездоровость ее становится равнее, или позже полностью очевидной.

Еще в студенческие времена, когда боролся с этим, — я знаю, и не знаю, сколько мне известно, но это, надо бы, ведь вполне хроническим алкоголиком и вполне уравновешенным гражданином, привычки выпивать «по случаю» (парадизма, приезда родных, похода в гости, покупки новой вещи и так далее до бесконечности) перерождают в проступки — различные лишь количественно.

С тем и подрастает дети. — Я уже говорил о худших, преступных семьях, где маленьких детей под влиянием — а в двадцать лет из них выходят полные духовные инвалиды, безразличные и непоправимые казны. Но и выходящая за бесконечными продолжениями «волынка» со стороны ребенка очень рано привыкает считать питейный ритуал чем-то неотделимым от «жизни» жизни. Если только картина полного истребления, отражающая детство, не вызывает органического отравления к вину. Но это, к сожалению, не так часто случается.

С тем и подрастает дети. — Я уже говорил о худших, преступных семьях, где маленьких детей под влиянием — а в двадцать лет из них выходят полные духовные инвалиды, безразличные и непоправимые казны. Но и выходящая за бесконечными продолжениями «волынка» со стороны ребенка очень рано привыкает считать питейный ритуал чем-то неотделимым от «жизни» жизни. Если только картина полного истребления, отражающая детство, не вызывает органического отравления к вину. Но это, к сожалению, не так часто случается.

В том-то и ужас, в том-то и чудовищность алкоголизма, что в первую очередь он парализует именно те свойства личности, которые могут оказать ему решающее сопротивление. Попадает в ловушку — и пьяный не может осознать вырвавшуюся перед ним угрозу. Распадается эмоциональный мир — и его уже не трогает по-настоящему горе, которое он приносит самим близким, самым дорогим людям. Круг интересов суживается, виртуализируется впечатлительность, восприимчивость к окружающей среде, способность к творческому труду стремительно снижается, пока не исчезает совсем.

В том-то и ужас, в том-то и чудовищность алкоголизма, что в первую очередь он парализует именно те свойства личности, которые могут оказать ему решающее сопротивление. Попадает в ловушку — и пьяный не может осознать вырвавшуюся перед ним угрозу. Распадается эмоциональный мир — и его уже не трогает по-настоящему горе, которое он приносит самим близким, самым дорогим людям. Круг интересов суживается, виртуализируется впечатлительность, восприимчивость к окружающей среде, способность к творческому труду стремительно снижается, пока не исчезает совсем.

Почему-то очень часто, очень часто говорят о нас, о таком или ином спутнике алкоголизма, как снижении потенции. А ведь это источник великого множества трагедий. Чувство неполноценности болезненно обостряет реальность, доходящую часто до полной апатии — алкогольного бреда ревности.

Чем больше интеллект, тем богаче натура, тем кошмарнее катастрофические последствия пьянства. Хотя на глаза, может быть, менее заметны. Каким-то часто рефлекторным образом способам долгого время создавать видимость духовной наполненности, интенсивной внутренней жизни. Но нездоровость ее становится равнее, или позже полностью очевидной.

Есть еще один мощный союзник у алкоголизма: бытовая традиция. Как бороться с этим? — Я знаю, и не знаю, сколько мне известно, но это, надо бы, ведь вполне хроническим алкоголиком и вполне уравновешенным гражданином, привычки выпивать «по случаю» (парадизма, приезда родных, похода в гости, покупки новой вещи и так далее до бесконечности) перерождают в проступки — различные лишь количественно.

С тем и подрастает дети. — Я уже говорил о худших, преступных семьях, где маленьких детей под влиянием — а в двадцать лет из них выходят полные духовные инвалиды, безразличные и непоправимые казны. Но и выходящая за бесконечными продолжениями «волынка» со стороны ребенка очень рано привыкает считать питейный ритуал чем-то неотделимым от «жизни» жизни. Если только картина полного истребления, отражающая детство, не вызывает органического отравления к вину. Но это, к сожалению, не так часто случается.

С тем и подрастает дети. — Я уже говорил о худших, преступных семьях, где маленьких детей под влиянием — а в двадцать лет из них выходят полные духовные инвалиды, безразличные и непоправимые казны. Но и выходящая за бесконечными продолжениями «волынка» со стороны ребенка очень рано привыкает считать питейный ритуал чем-то неотделимым от «жизни» жизни. Если только картина полного истребления, отражающая детство, не вызывает органического отравления к вину. Но это, к сожалению, не так часто случается.

В том-то и ужас, в том-то и чудовищность алкоголизма, что в первую очередь он парализует именно те свойства личности, которые могут оказать ему решающее сопротивление. Попадает в ловушку — и пьяный не может осознать вырвавшуюся перед ним угрозу. Распадается эмоциональный мир — и его уже не трогает по-настоящему горе, которое он приносит самим близким, самым дорогим людям. Круг интересов суживается, виртуализируется впечатлительность, восприимчивость к окружающей среде, способность к творческому труду стремительно снижается, пока не исчезает совсем.

В том-то и ужас, в том-то и чудовищность алкоголизма, что в первую очередь он парализует именно те свойства личности, которые могут оказать ему решающее сопротивление. Попадает в ловушку — и пьяный не может осознать вырвавшуюся перед ним угрозу. Распадается эмоциональный мир — и его уже не трогает по-настоящему горе, которое он приносит самим близким, самым дорогим людям. Круг интересов суживается, виртуализируется впечатлительность, восприимчивость к окружающей среде, способность к творческому труду стремительно снижается, пока не исчезает совсем.

Почему-то очень часто, очень часто говорят о нас, о таком или ином спутнике алкоголизма, как снижении потенции. А ведь это источник великого множества трагедий. Чувство неполноценности болезненно обостряет реальность, доходящую часто до полной апатии — алкогольного бреда ревности.

Чем больше интеллект, тем богаче натура, тем кошмарнее катастрофические последствия пьянства. Хотя на глаза, может быть, менее заметны. Каким-то часто рефлекторным образом способам долгого время создавать видимость духовной наполненности, интенсивной внутренней жизни. Но нездоровость ее становится равнее, или позже полностью очевидной.

Есть еще один мощный союзник у алкоголизма: бытовая традиция. Как бороться с этим? — Я знаю, и не знаю, сколько мне известно, но это, надо бы, ведь вполне хроническим алкоголиком и вполне уравновешенным гражданином, привычки выпивать «по случаю» (парадизма, приезда родных, похода в гости, покупки новой вещи и так далее до бесконечности) перерождают в проступки — различные лишь количественно.

С тем и подрастает дети. — Я уже говорил о худших, преступных семьях, где маленьких детей под влиянием — а в двадцать лет из них выходят полные духовные инвалиды, безразличные и непоправимые казны. Но и выходящая за бесконечными продолжениями «волынка» со стороны ребенка очень рано привыкает считать питейный ритуал чем-то неотделимым от «жизни» жизни. Если только картина полного истребления, отражающая детство, не вызывает органического отравления к вину. Но это, к сожалению, не так часто случается.

С тем и подрастает дети. — Я уже говорил о худших, преступных семьях, где маленьких детей под влиянием — а в двадцать лет из них выходят полные духовные инвалиды, безразличные и непоправимые казны. Но и выходящая за бесконечными продолжениями «волынка» со стороны ребенка очень рано привыкает считать питейный ритуал чем-то неотделимым от «жизни» жизни. Если только картина полного истребления, отражающая детство, не вызывает органического отравления к вину. Но это, к сожалению, не так часто случается.

В том-то и ужас, в том-то и чудовищность алкоголизма, что в первую очередь он парализует именно те свойства личности, которые могут оказать ему решающее сопротивление. Попадает в ловушку — и пьяный не может осознать вырвавшуюся перед ним угрозу. Распадается эмоциональный мир — и его уже не трогает по-настоящему горе, которое он приносит самим близким, самым дорогим людям. Круг интересов суживается, виртуализируется впечатлительность, восприимчивость к окружающей среде, способность к творческому труду стремительно снижается, пока не исчезает совсем.

В том-то и ужас, в том-то и чудовищность алкоголизма, что в первую очередь он парализует именно те свойства личности, которые могут оказать ему решающее сопротивление. Попадает в ловушку — и пьяный не может осознать вырвавшуюся перед ним угрозу. Распадается эмоциональный мир — и его уже не трогает по-настоящему горе, которое он приносит самим близким, самым дорогим людям. Круг интересов суживается, виртуализируется впечатлительность, восприимчивость к окружающей среде, способность к творческому труду стремительно снижается, пока не исчезает совсем.

Почему-то очень часто, очень часто говорят о нас, о таком или ином спутнике алкоголизма, как снижении потенции. А ведь это источник великого множества трагедий. Чувство неполноценности болезненно обостряет реальность, доходящую часто до полной апатии — алкогольного бреда ревности.

Чем больше интеллект, тем богаче натура, тем кошмарнее катастрофические последствия пьянства. Хотя на глаза, может быть, менее заметны. Каким-то часто рефлекторным образом способам долгого время создавать видимость духовной наполненности, интенсивной внутренней жизни. Но нездоровость ее становится равнее, или позже полностью очевидной.

Есть еще один мощный союзник у алкоголизма: бытовая традиция. Как бороться с этим? — Я знаю, и не знаю, сколько мне известно, но это, надо бы, ведь вполне хроническим алкоголиком и вполне уравновешенным гражданином, привычки выпивать «по случаю» (парадизма, приезда родных, похода в гости, покупки новой вещи и так далее до бесконечности) перерождают в проступки — различные лишь количественно.

С тем и подрастает дети. — Я уже говорил о худших, преступных семьях, где маленьких детей под влиянием — а в двадцать лет из них выходят полные духовные инвалиды, безразличные и непоправимые казны. Но и выходящая за бесконечными продолжениями «волынка» со стороны ребенка очень рано привыкает считать питейный ритуал чем-то неотделимым от «жизни» жизни. Если только картина полного истребления, отражающая детство, не вызывает органического отравления к вину. Но это, к сожалению, не так часто случается.

С тем и подрастает дети. — Я уже говорил о худших, преступных семьях, где маленьких детей под влиянием — а в двадцать лет из них выходят полные духовные инвалиды, безразличные и непоправимые казны. Но и выходящая за бесконечными продолжениями «волынка» со стороны ребенка очень рано привыкает считать питейный ритуал чем-то неотделимым от «жизни» жизни. Если только картина полного истребления, отражающая детство, не вызывает органического отравления к вину. Но это, к сожалению, не так часто случается.

ФОТОСЛУЖБА CR 66

«Я ХОТЕЛ бы быть из своих лесов, из своих рек, из своих озер, из своих полей». Так плава в одной из стран, где умирают сотни тысяч людей, и где вымирают тысячи семей. Там, где вымирают сотни тысяч людей, и где вымирают тысячи семей. Там, где вымирают сотни тысяч людей, и где вымирают тысячи семей.

Рядом пианино с... Организаторы фестивалей даже не признают, что это не музыка, а шум. Организаторы фестивалей даже не признают, что это не музыка, а шум. Организаторы фестивалей даже не признают, что это не музыка, а шум.

ЭТОГО 60-летнего бельгийца в форме гренадера наполеоновской гвардии зовут Норберт Врасини. Он оживает перед нами из исторического местечка Ватерлоо, где закатилась слава великого императора, да не менее исторического в биографии Наполеона пунта — Аустерлица, где в 1805 году его войска разгромили союзников...

Продолжительное путешествие «Гренадера», посвященное памяти Воинарета, проследует, однако, глубоко мирную и гуманистическую цель: в Европе никогда не должны больше существовать тропы и дороги войны. А тот путь, по которому более 150 лет назад шёл Наполеон, Норберт Врасини запечатлел, став лучшим патристическим индийцем бельгийца.

Грасиела Помпью Корхе Мартинес Сарате. Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.